

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

Воробьев Дмитрий Николаевич

**Зооморфизм в искусстве Верхнего и Среднего Поволжья
в эпоху мезолита - энеолита**

Исторические науки: 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Ю.Л. Щапова
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук Ю.Б. Цетлин кандидат исторических наук Е.А. Кашина
Ведущая организация	Государственный музей искусства народов Востока

Защита диссертации состоится _____ 2009 г. в 15-00 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, Ломоносовский проспект, д. 27/4, аудитория_____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки имени А.М. Горького Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан “ ” _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

Общая характеристика работы

Проблема происхождения искусства является одной из самых сложных в современной науке. Зарождение искусства связывают с эпохой палеолита: начало изобразительной деятельности относится ко времени позднего ашеля и мустье, а её дальнейшее развитие происходило в эпоху верхнего палеолита (Столяр, 1985; Шер, 2007). Изучение памятников первобытного искусства занимает всё более заметное место в работах археологов, этнологов, искусствоведов, психологов, нейрофизиологов и др. Наряду с живописью и скульптурой верхнего палеолита, не меньшее значение имеют изобразительные памятники более поздних периодов, которые также обладают определенной спецификой и демонстрируют изменения во времени и пространстве.

Занимаясь изучением памятников первобытного искусства, следует иметь в виду, что вся духовная жизнь древних людей проходила в единой духовно-мировоззренческой среде, не расчлененной на отдельные сферы культуры, поэтому говорить об искусстве первобытности можно только в иносказательном смысле (Шер, 2000. С. 83).

Реконструкция мировоззрения и духовной культуры древних обществ – это область крупного междисциплинарного исследования. Важнейшим источником их изучения являются произведения первобытного искусства. Одной из характерных черт первобытного искусства является зооморфизм. Термин «зооморфизм» имеет множество определений, т.к. употребляется искусствоведами, культурологами, философами, религиоведами и др. В нашей работе «зооморфизм» понимается как явление в искусстве (любого хронологического периода), характеризующееся созданием изображений животных.

Актуальность работы

Предметы или их части, выполненные в виде животного, а также изображения животных на различных изделиях, встречаются при археологических раскопках довольно редко. Однако, пространственные и хронологические рамки их бытования очень широки. Зооморфные изображения как объект исследования традиционно разделены: предметом изучения становится один из аспектов – отдельно рассматривают либо один вид подобных предметов, либо находки, связанные с одним памятником, либо относящиеся к одной культуре или достаточно узкому

хронологическому периоду. Отдельные находки и подборки предметов иногда публикуют без специального рассмотрения и комментария.

Массив находок зооморфных изображений эпохи мезолита – энеолита с территории Верхнего и Среднего Поволжья, увеличивающийся с каждым годом, достиг, наконец, такого количества, что его можно изучать специально в рамках определенной системы для выявления некоторых традиций зооморфизма в искусстве данного региона и хронологического периода. Поиск закономерностей в их эволюции и развитии становится особенно актуальным. Этап выделения, систематизации и анализа признаков памятников первобытного искусства должен, несомненно, предшествовать этапу интерпретации археологического материала и реконструкциям. Именно этому уделено особое внимание в диссертационном исследовании.

Цели и задачи исследования

Целью настоящей работы является анализ зооморфных изображений мезолита – энеолита с территории Верхнего и Среднего Поволжья и выявление общих черт зооморфизма в искусстве данного региона. В задачи исследования входит анализ существующих подходов и методов изучения зооморфных изображений, разработка собственной программы описания, систематизация, классификация предметов мобильного и прикладного искусства, выявление особенностей их развития, а также уточнение некоторых данных, связанных с проблемами функционального и смыслового значения зооморфных изображений для населения Верхнего и Среднего Поволжья.

Методологическая основа работы

Зооморфные изображения исследованы с применением системного, информационного, конструктивно-морфологического подходов. Системный подход позволяет рассматривать любую вещь как систему, состоящую из относительно самостоятельных подсистем: морфологии, технологии, материала и функции. В данном исследовании в центре внимания морфология зооморфных изображений и, прежде всего, их общая форма и конструкция. Информационный подход предполагает создание системы признаков, необходимых и достаточных для описания зооморфных изображений различных хронологических периодов и культур. Конструктивно-морфологический подход дает возможность провести классификацию

зооморфных изображений на основе выделения и вариантов сочетания их конструктивных элементов.

Изучение зооморфных изображений, которые в настоящее время уже можно считать достаточно массовым источником, осуществляется с применением формализованно-статистических методов анализа археологических материалов (суммарная характеристика, анализ встречаемости признаков и их группировка, сравнительный анализ выборок и оценка степени их значимости и др.).

Научная новизна исследования

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в разработке новой методики изучения зооморфных изображений с применением современных научных подходов: системного, информационного, конструктивно-морфологического, вероятностно-статистического и др. Кроме того, коллекция предметов искусства малых форм мезолита – энеолита Верхнего и Среднего Поволжья рассмотрена и систематизирована в более полном объеме по сравнению с предыдущими обобщающими работами (Ошибкина, Крайнов, Зимина, 1992; Кашина, 2005).

Впервые осуществлено описание всей совокупности изделий по специально разработанной единой программе, проведена конструктивно-морфологическая классификация (по сложности организации изображений), выявлены группы устойчивых связей признаков зооморфных изображений, изучены их территориальные и хронологические особенности. Впервые предложена реконструкция процесса эволюции зооморфных изображений в мезолите – энеолите.

Источниковая база исследования

Источником исследования являются все известные автору в настоящее время зооморфные изображения мезолита, неолита, энеолита с территории Верхнего и Среднего Поволжья. Всего учтено 346 экз.

Использованные в работе источники далеко не равноценны. Достаточно большое количество вещей – это случайные находки, причем часть из них происходит ещё из дореволюционных коллекций. Почти все материалы, полученные в ходе археологических работ, происходят с многослойных памятников, поэтому относительно точные датировки и археологический контекст многих находок определить затруднительно. В последние годы получен ряд абсолютных дат для некоторых изображений, найденных в погребениях и в придонных слоях жилищ.

Более трети изображений (127 экз.) изучено автором непосредственно в фондах Государственного Исторического музея, Тверского государственного объединенного музея, Старицкого архитектурно-художественного и археологического музея, Кимрского краеведческого музея, Археологического музея Тверского государственного университета. Для анализа остальных зооморфных изображений использовались публикации (статьи и монографии), а также отчеты исследователей о полевых исследованиях.

Территориальные и хронологические рамки

В исследуемые географические пределы – Верхнее и Среднее Поволжье – включены регионы, концентрирующиеся по верхнему и среднему течению р. Волги со всеми ее притоками, т.е. вся центральная и южная части лесной зоны Восточной Европы. Картографирование находок позволяет выделить на настоящий момент пять районов наибольшей концентрации зооморфных изображений, которые условно нами названы: Валдайским, Верхневолжским, Окско-Клязьминским, Нижнеокским и Средневолжским.

Хронологические рамки исследования довольно широки, материалы укладываются в интервал сер. VI – сер. II тыс. до н.э. и относятся к эпохам поздний мезолит, неолит, энеолит в лесной зоне Восточной Европы. При датировании предметов мы опирались на мнения авторов публикаций. Находки, для которых исследователями указывается только их культурная принадлежность, датировались в соответствии с хронологическими рамками конкретной археологической культуры.

Практическая ценность работы

Практическая ценность исследования заключается в разработке исследовательской программы, которая может быть применима для обработки и осмысления любых крупных коллекций зооморфных изображений. Она также дает возможность сравнивать разнокультурные материалы. Кроме того, полученные в исследовании выводы могут быть использованы в обобщающих работах по археологии мезолита – энеолита лесной зоны Восточной Европы и смежных с ней территорий, а также при создании учебных курсов, археологических и других экспозиций музеев.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы обсуждались на региональных и всероссийских конференциях в Челябинске (2005г.) и Твери (2006-2007 гг.), на научном семинаре «Тверская земля и сопредельные территории в древности и средневековье» в Твери (2005 г.). Результаты работы изложены в 4 научных публикациях.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, трех приложений. Приложение 1 – каталог зооморфных изделий, в приложении 2 – альбом иллюстраций к каталогу, в приложении 3 – статистические таблицы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснован выбор темы, сформулированы цели и задачи работы, определены изучаемые понятия, уточнены хронологические и территориальные рамки исследования, показана актуальность, научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

Глава 1. Историография вопроса

Эта глава посвящена истории изучения зооморфных изображений мезолита, неолита и энеолита Верхнего и Среднего Поволжья предшествующими исследователями, а также анализу подходов к изучению зооморфных изображений и методам их систематизации.

Специальному исследованию зооморфные изображения этого времени с территории Верхнего и Среднего Поволжья ещё не подвергались. Были опубликованы единичные находки, а также серии изделий в рамках общих работ по археологии лесной зоны Восточной Европы. Поэтому историографический обзор включает также исследования зооморфных изображений с более обширной территории, частью которой является рассматриваемый регион.

Первый этап изучения зооморфных изображений, начавшийся с 70-ых гг. XIX в., можно назвать *дореволюционным*. Накопление сведений о предметах искусства малых форм в этот период шло медленными темпами. Первые находки кремневых антропоморфных, антропо-зооморфных, зооморфных изображений попали в поле зрения любителей древности, таких как А.С. Уваров, В.М. Иверсен, П.П.Кудрявцев, Н.К. Рерих, Э.Д. Пельцам.

В *советский* период благодаря планомерным археологическим исследованиям число новых находок начало быстро расти (особенно в послевоенный период). Увеличение количества находок привело к выделению серий изображений и появлению первых обобщающих работ (по отдельным регионам, культурам, категориям изделий). Помимо интерпретации изображений, исследователей интересовали вопросы хронологии культур – носителей изобразительных традиций, проблема историко-культурных связей. Привлеченные этнографические данные приблизили к пониманию роли предметов искусства малых форм в жизни древнего населения.

Впервые кремнёвая скульптура стала предметом пристального внимания в знаменитом обобщающем исследовании С.Н. Замятина (1948), актуальность которого сохраняется до сих пор. В большинстве случаев авторы публикаций лишь констатировали факты находок новых изображений с территории Верхнего и Среднего Поволжья и давали их краткие интерпретации. Наиболее яркие исследования принадлежат С.В. Студзицкой (1971, 1985) и Д.А. Крайнову (1978, 1988). Авторы анализируют функциональное назначение костяных и кремнёвых скульптур, роль изображаемых образов в жизни древнего населения, уделяя большое внимание проблеме межкультурных связей.

Еще более углубленному исследованию зооморфные изображения подверглись на *современном* этапе. С 1990-ых гг. исследователи обращаются к анализу возросших к этому времени по объему материалов и, что особенно важно, к семантической интерпретации памятников искусства; все чаще их рассматривают как элементы некой семиотической системы, существовавшей в каменном веке. Предметы искусства лесной зоны Восточной Европы эпохи мезолита – энеолита впервые были обобщены в коллективной монографии С.В. Ошибкиной, Д.А. Крайнова и М.П. Зиминной (1992). С.В. Студзицкая продолжила изучение изобразительных памятников волосовских племен (1994). А.В. Уткин и Е.Л. Костылева являются авторами целой серии статей, посвященных отдельным категориям изделий: кремнёвым антропоморфным изображениям (1996), глиняным орнитоморфным фигурам (1998), скульптурам змей (2000). Также в специальных работах рассматриваются изображения лося (Студзицкая С.В., 1997) и птиц (Кашина Е.А., Емельянов А.В., 2003). Зооморфные и антропоморфные изображения с территории Среднего

Поволжья впервые обобщил В.В. Никитин (1994). Изучение предметов мезолитического искусства исследуемой территории только начинается (Лозовский В.М., 1997; Жилин М.Г., 2001). Значительное количество работ по-прежнему посвящено публикации отдельных новых находок или небольших серий зооморфных изображений.

Анализ исследований зооморфных изображений позволил выделить различные подходы к их изучению:

1. Зооморфные изображения как предметы искусства и культа, то есть изучение характера отражения в этих образах системы религиозных представлений, мировоззрения древнего населения (Грибова Л.С., 1975; Уткин А.В., Костылева Е.Л., 1996, 2000; Троицкая Т.Н., Новиков А.В., 1998; Оятева Е.И., 2003; и др.).

2. Зооморфные изображения как предметы, оставленные носителями определенной археологической культуры (этнической общности, территориального образования). Целями исследователей, выбравших данный подход, является определение культурной принадлежности, происхождения, времени и места бытования отдельных видов изделий (Гурина Н.Н., 1972; Голубева Л.А., 1979; Ошибкина С.В., 1980; Рябинин Е.А., 1981; Студзицкая С.В., 1994; и др.).

3. Зооморфные изображения как предмет материальной культуры (как вещь и объект вещеведения), при этом изучаются морфология, материал, технология изготовления и функция изделий (Черных И.Н., 1996; Балабина В.И., 1998; Сарачева Т.Г., 2003; Кашина Е.А., Емельянов А.В., 2003; и др.).

В «чистом виде» выделенные подходы встречаются редко, обычно они выступают совместно, т.к. исследователи в своих работах, так или иначе, затрагивают несколько аспектов и разные стороны изучаемых вещей. В данной работе основное внимание уделено, прежде всего, вещеведческим характеристикам зооморфных изображений мезолита – энеолита Верхнего и Среднего Поволжья.

К анализу зооморфных изображений применяются разные методы. Наиболее часто используются типологический метод и классификация.

Анализ историографии показал, что классификации, в большом количестве предлагаемые авторами, не охватывают всего многообразия зооморфных изображений. Они применимы или к какой-то отдельной территории и

хронологическому периоду, или к какому-то одному виду изделий, или не отражают конструктивные особенности зооморфных изображений.

Типологический метод, которым пользуются исследователи уже больше века, ориентирован на изучение индивидуальных находок. В настоящее время источниковая база постоянно растет, меняются требования к исследованиям, и одного типологического метода не достаточно.

Целостное изучение зооморфизма и образного строя зооморфных изображений требует не столько классификаций, сколько их универсального упорядочивания и придания ему свойств системы. Такая система охватывает все имеющиеся данные, в такую систему можно было бы включать новые, и не одного вида, а все возможные зооморфные изображения. Только при таком условии появится возможность сравнивать разнокультурный материал.

Глава 2. Программа описания и классификация зооморфных изображений

Целостный системный подход к изучению вещей был предложен Ю.Л. Щаповой (Щапова, 1989), который уже получил применение при написании целого ряда кандидатских диссертаций, монографий, отдельных статей и сборников, учебных пособий. Исследования в этом направлении проводились и в рамках семинара по морфологии древностей при кафедре археологии исторического факультета МГУ.

В рамках этого подхода вещь, рассматриваемую как систему, разделяют на следующие подсистемы: морфология, технология, материал и функция (Щапова, Лихтер, Столярова, 1990. С. 5). Эти подсистемы связаны между собой, но обладают относительной самостоятельностью. Это позволяет изучать по отдельности каждую подсистему как самостоятельное явление. В данном исследовании в центре внимания, прежде всего, морфология зооморфных изображений. Все другие подсистемы рассмотрены во взаимосвязи с анализом формы.

Морфология в качестве подсистемы включает такие блоки информации, как общая форма, конструкция, размер, цвет и декор (Щапова и др., 2007. С. 9). В данном исследовании внимание сосредоточено на характеристике формы (т.е. контуре, внешнем виде) и конструкции зооморфных изображений (любая вещь, рассматриваемая в историко-техническом контексте, это система, состоящая из согласованных частей – конструктивных элементов).

Программа описания предмета предполагает составление информационно насыщенного списка признаков и их значений. Информационный подход обеспечивает решение этой задачи. Программа описания построена по матричному принципу (Федоров-Давыдов, 1987; Щапова, 1988). Он предполагает объединение на одном уровне понятий одинакового содержания в виде открытого списка. В такую программу описания можно вводить любые необходимые дополнительные уровни.

Разработанная нами программа описания разделена на шесть блоков. Первый блок содержит информацию, отражающую *значение* зооморфных изображений, которое может быть самостоятельным и сопряженным (I уровень описания). Самостоятельное значение подразумевает, что зооморфное изображение существовало автономно, сопряженное – что оно дополняло собой какое-либо иное изделие, являлось частью его формы или декором. В последнем случае будет исследована зооморфная часть, а не весь предмет.

Второй блок содержит сведения о *материалах*, из которых изготавливались зооморфные изображения. Изображения могли быть выполнены из одного или нескольких материалов (I уровень). В эпоху каменного века они выполнялись из неорганических материалов, таких как камень (в т. ч. кремь, песчаник, сланец, кварцит) и глина (в т. ч. керамика), и органических (дерево, кость (в т.ч. рог), зуб, янтарь) (II, III и IV уровни описания).

Зооморфные изображения могут иметь *вид* (третий блок) объема, пластины (плоскости) и стержня (I уровень). Объемные и стержневые изделия могут быть монолитные (сплошные) и полые (II уровень). Изделия в виде емкости по своей сути являются полыми объемными, но открытыми с одной стороны (II уровень). Любое изображение выполнено в определенной *манере (стиле)* (четвертый блок) – реалистично или стилизовано (I уровень).

Пятый блок программы содержит информацию для описания *конструкции* зооморфных изображений, которая может быть простая, когда изделие состоит из изображения одного зоологического существа или его элементов, и сложная, когда изображение включает несколько животных или их элементов (I и II уровни описания). Изображение может передавать зоологическое существо целиком или его отдельные элементы (III уровень описания). IV уровень описания включает все возможные элементы зоологического существа: голову, шею, туловище, хвост,

конечности (в т. ч. плавники, лапы, крылья), покров (в т. ч. чешую, панцирь, мех, шерсть, щетину, оперение). На V уровне описываются отдельные части конструктивных элементов IV уровня.

Шестой блок программы описания содержит информацию об *общей форме* зооморфных изображений, которая повторяет биологическую классификацию всего животного мира на типы – классы (I уровень) – отряды (II уровень) – семейства – роды (III уровень) – виды. В изучаемых материалах встречаются изображения фантастических существ, которых нет в живой природе, поэтому они выделены в отдельный класс – фантастические (I уровень).

При рассмотрении зооморфного образа как системы и выделении его конструктивных элементов можно провести конструктивно-морфологическую классификацию. Разнообразие конструктивных элементов, в сущности, невелико. Это – голова, шея, туловище, конечность, хвост, покров. Число комбинаций этих конструктивных элементов может быть рассчитано по формуле $2^n - 1$, где n – количество конструктивных элементов. В нашем случае таких элементов 6, следовательно, число комбинаций (классов) будет 63.

Выбранный в качестве методологической основы системный подход позволяет сосредоточить пристальное внимание только на одной из подсистем описания вещи – морфологии, что, как нам кажется, наиболее важно при изучении зооморфных изображений. Достоинствами информационного подхода и матричной классификации являются их гибкость (можно вводить новые блоки, уровни и понятия), прогностичность (с их помощью можно прогнозировать еще не известные, но вероятные признаки и их возможные сочетания) и контроль над описанием (четкая структурированность). Конструктивно-морфологическая классификация показывает нам все информационное поле исследования.

Глава 3. Источниковая база

База данных зооморфных изображений из археологических памятников Верхнего и Среднего Поволжья представлена в каталоге (Приложение 1). 346 археологических находок рассматриваемого периода сгруппированы по сюжету (изображения птиц, млекопитающих, пресмыкающихся, рыб, фантастических существ) и по материалу (кость/рог, дерево, камень, глина). При описании каждой группы указана территория распространения изделий, их хронология и вероятная

культурная принадлежность. Изображения разделены на самостоятельные и сопряженные. Особое внимание уделяется морфологическому описанию: полнота передачи образов – целиком или частично, в фас или профиль, летящие, плывущие, сидячие и т.д.; наличие элементов, которые могут указывать на их возможную функцию. Отмечается манера передачи образов – стилизованная или реалистичная. Приводятся возможные интерпретации видовой принадлежности изображаемых животных, а также данные об археологическом контексте.

Глава 4. Характеристика зооморфных изображений

В §1 выборка зооморфных изображений с территории Верхнего и Среднего Поволжья была описана по предложенной программе, в результате чего получены её количественные характеристики.

Зооморфные изображения в большинстве своем имеют самостоятельное значение (83,2%) и выполнены из камня (43,1%) или кости (44,2%). Изображения из глины составляют всего 11,6%, из дерева – 1,2%. По характеру композиции преобладают простые изображения (94,2%). По конструкции целых зооморфных образов зафиксировано немного больше (56,9%), чем образов из отдельных элементов (43,1%). Изображения чаще всего объемные (49,1%) или на пластинах (47,4%), изображения в виде стержня или емкости встречаются значительно реже (2,6% и 0,9%, соответственно). Зооморфные изображения чаще стилизованы (75,1%).

Среди изображений животных преобладают изображения птиц (54,6%), реже отмечены изображения млекопитающих (31,8%), рыб (8,1%), пресмыкающихся (4%). Изображения фантастических существ, выделенные нами в отдельный класс, составляют всего 3,2%.

Класс Птицы представлен наиболее разнообразно: курообразные (глухарь, куропатка, рябчик), ржанкообразные (кулик), аистообразные (цапля), журавлеобразные (журавль), гусеобразные (гусь, лебедь, утка, крохаль). Изображения птиц отряда гусеобразных численно преобладают (традиционно в археологической литературе их характеризуют как водоплавающих), но больше всего встречено изображений глухаря из отряда курообразных. Это объясняется тем, что изображения глухаря в основном выполнялись реалистично, а почти у половины изображений птиц отряда гусеобразных из-за сильной стилизации дальнейшую детализацию

осуществить не удалось. Основная масса изображений относится к волосовской культурно-исторической общности.

Важным моментом является изучение конструкции и определение конструктивных классов зооморфных изображений. На протяжении всего рассматриваемого нами периода наблюдается разнообразие изображений – 22 конструктивных класса. Чаще других встречаются изображения 7 класса (34,4%) – состоят из головы и шеи. Изображений второго по численности 42 класса встречено в два раза меньше (16,5%), состоят из головы, шеи, туловища, конечностей. Остальные изображения распределяются по двадцати классам, не превышающим рубеж 10%.

Большое количество конструктивных классов отчасти объясняется разнообразием самих изображаемых образов. Отчасти большое количество классов объясняется фрагментированностью находок. Также большое разнообразие в передаче образов может объясняться и тем, что их создатели принадлежали к территориально и хронологически разным группам населения, у которых, видимо, существовали свои представления о правилах создания зооморфных изображений.

Возможно, конструктивное разнообразие изображений свидетельствует о том, что в них вкладывался разный смысл. О существовании семантической иерархии частей животного свидетельствуют и этнографические данные, причем особую важность имела голова (см. например: Крейнович, 1982). Видимо, именно с этим связано наличие значительной доли изображений головы (или головы и шеи) разных животных.

Установление взаимосвязей в массиве зооморфных изделий осуществляется через определение взаимовстречаемости характеризующих их признаков (§2).

Расчет степени сходства признаков зооморфных изображений позволил определить, что главным фактором, связывающим всю совокупность изображений, является автономность их значения, простота композиции, целостность конструкции и стилизация изображения.

При создании самых многочисленных групп изображений – птиц и млекопитающих – в большинстве случаев руководствовались определенными правилами (представлениями), которые для разных изображений существенно отличались, что выразилось в различном наборе характеризующих их признаков: изображения птиц чаще всего выполнялись из кости (или рога), в виде отдельного

элемента, объемно и реалистично; изображения млекопитающих чаще создавались из камня, передавали образ животного целиком, в виде пластины и стилизованно. Общими для этих двух групп являются их автономность и простота композиции. Устойчивые сочетания признаков отмечены и для изображений рыб, змей, фантастических существ, медведя, лося, птиц отрядов гусеобразных и курообразных.

Изображения млекопитающих, в отличие от изображений птиц, характеризуются определенным единообразием и в наибольшей степени отражают особенности всей совокупности зооморфных изображений (по целому ряду взаимосвязанных признаков изображения рыб, змей, фантастических существ, схожи с изображениями медведя и класса млекопитающих в целом).

Разнообразие изображений птиц, проявившееся в слабой связи характеризующих их признаков, обусловлено, прежде всего, большим разнообразием самой многочисленной из групп – изображений отряда гусеобразных. Это может объясняться тем, что изображения гусеобразных – вообще самая многочисленная из зооморфных групп, распространенная на очень большой территории и в разные хронологические периоды. Их изображения встречаются на различных категориях изделий: подвески-нашивки, скульптура, пластика, сосуды, ковши, шилья/проколки, ножи, ретушеры. Это еще раз доказывает принадлежность их создателей к разным группам населения, а также вероятную многозначность изображаемых образов.

В §3 проведен анализ и сравнение выборок зооморфных изображений по районам наибольшей их концентрации в соответствии с методикой, предложенной В.Ф. Генингом и В.А. Борзуновым (Генинг, Борзунов, 1975): Валдайскому, Верхневолжскому, Окско-Клязьминскому, Нижнеокскому и Средневолжскому.

Сравнительный анализ проводился по семи совокупностям признаков: значение, материал, композиция, конструкция, сюжет, вид, стиль. Выяснилось, что большинство зооморфных изображений этих районов сходны между собой (общий средний показатель сходства – 76,5%). Это вероятно говорит о том, что они создавались в рамках одной или близкой зооморфной традиции. При сравнении средних показателей отдельных совокупностей с общим средним показателем, обнаружилось, что у четырех совокупностей из семи он заметно выше (значение – 83,2%, композиция – 95,4%, вид – 86,1%, стиль – 81%). Поэтому именно благодаря

этим совокупностям мы и отмечаем сходство зооморфных изображений выделенных районов.

Некоторые отличия изображений разных районов позволяют говорить о трех локальных вариантах зооморфной традиции, которые могли быть отражением деятельности разных групп населения: первый – совпадает с территорией Валдайского района, второй – объединяет Верхневолжский и Окско-Клязьминский районы, третий – совпадает со Средневолжским районом. Роль Нижнеокского района, вероятно, была особой, т.к. изображения из его памятников наиболее сходны с изображениями всех остальных выделенных районов. Возможно, этот район являлся зоной активных контактов различных групп населения, а соответственно и локальных вариантов общей зооморфной традиции.

Периодизация зооморфизма в искусстве мезолита – энеолита Верхнего и Среднего Поволжья была проведена на основе идеи об асимметричном распределении эволюционного процесса (Щапова, 2005)(§4). Суть этого подхода в том, что эволюция любого явления имеет начало, по мере развертывания она достигает пика, затем наступает инволюция, свертывание и завершение процесса. Для зооморфных изображений исследуемого региона хронологическая модель получилась следующая: 7500-5500 л.н. (период становления), 5500-4300 л.н. (основной период), 4300-3500 л.н. (период инволюции).

Создание периодизации позволило провести сравнительный анализ выборок зооморфных изображений по хронологическим периодам. Эволюция зооморфизма проявилась в разном соотношении на различных хронологических этапах автономных и сопряженных изображений, целых изображений и изображений из отдельных элементов, а также используемых материалов. С течением времени изделия становились более разнообразными: наряду с преобладающими объемными и уплощенными изображениями, появились изображения в виде стержня и емкости, увеличился набор изображаемых животных, которые чаще стали выполняться более реалистично.

Изначально для зооморфных изображений характерна сопряженность (с орудиями) и стилизация, затем автономность и стилизация, еще позднее – самостоятельность (в качестве подвесок-нашивок, т.е. в некотором смысле «сопряженность» с человеком) и реалистичность. Скорее всего, это связано с

изменением смыслового содержания, вкладывавшегося в эти изображения. Возможно, данные изменения являются отражением сложных этнических процессов, происходящих на рассматриваемой территории, и вызванных ими этнокультурных изменений.

В §5 проведены наблюдения над размерными особенностями двух самых многочисленных групп изображений: кремнёвых и костяных/роговых.

Кремнёвые скульптуры были разделены на группы по их наибольшему и наименьшему размерам, и по особенностям пропорциональности. Статистический анализ количественных данных позволил выделить размерные группы кремневых изображений: меньше нормы, норма, больше нормы. Наблюдения над взаимосвязью пропорции изображений позволяют отметить, что в совокупности кремнёвых скульптур с увеличением их длины или ширины пропорция изделий у большинства практически не изменяется. Это может свидетельствовать о существовании устойчивой традиции в передаче форм изображений.

Костяные и роговые изображения также были сгруппированы по длине и высоте. При сравнении выделенных групп выяснилось сходство размеров большей части костяных и кремнёвых изображений. Костяные изделия по наличию элементов крепления с большой вероятностью определяются как подвески-нашивки, поэтому можно предположить, что в ряде случаев и кремнёвые скульптуры могли иметь сходное функциональное назначение.

Наблюдения над взаимосвязью угла наклона головы относительно шеи и длины костяных изображений позволили выявить некоторые закономерности: при длине от 2,9 до 8,2 см угол наклона больше 142° , но меньше 180° , а от 8,3 до 19,7 см – меньше 146° , но больше 44° . Видимо, это связано с разным функциональным назначением изображений: первая группа представлена подвесками-нашивками, вторая – ретушерами.

Распределение показателей угла наклона головы и высоты костяных изображений показало наличие корреляционной связи между ними: у основной массы изображений при увеличении высоты угол наклона головы относительно шеи уменьшается. Возможно, что это связано с технологическими особенностями изготовления костяных изображений из заготовок разного размера.

Наблюдения над способами ретуширования кремнёвых изображений показали, что чаще всего скульптуры обрабатывались с двух сторон (со спинки и с брюшка) полностью (по контуру и поверхности) (§6). Хотя скульптур, обработанных только по контуру, численно меньше чем полностью ретушированных, можно выделить три района наибольшей их концентрации: Валдайская возвышенность, Окско-Клязьминское междуречье и Марийское Поволжье. Памятники с изображениями, ретушированными по контуру и поверхности, достаточно равномерно распространены по всей рассматриваемой территории. Отражают ли выделенные группы хронологические или культурно-региональные различия, пока сказать трудно. На основании имеющихся данных об эволюции кремневой индустрии в неолите-энеолите можно теоретически предполагать, что более ранние скульптуры – обработаны по контуру, а более поздние – ретушированы полностью.

Данные, полученные в результате сравнительного анализа совокупностей признаков кремнёвых скульптур (место расположения ретуши, полнота ретуширования и размер) по пяти выделенным районам, существенно дополнили и скорректировали информацию обо всей совокупности зооморфных изображений.

Степень сходства кремнёвых скульптур оказалась выше (81,8%), чем всей совокупности зооморфных изображений. Видимо, это подтверждает предположения исследователей о том, что они относятся к достаточно узкому хронологическому периоду и/или создавались родственными группами населения.

Вероятно, Валдайский район можно было бы включить в один локальный вариант с Верхневолжским, Нижнеокским и Окско-Клязьминским, т.к. степень сходства кремнёвых скульптур у этих районов очень высока, но полное отсутствие изображений из кости на памятниках Валдайского района не позволяет этого сделать. При этом нельзя исключать, что это связано вообще с плохой сохранностью изделий из кости в культурных отложениях поселений Валдайской возвышенности.

Особое место зооморфных изображений Средневолжского региона, их отличия, некоторая «самобытность», подтверждаются данными анализа, в том числе и кремневой скульптуры. В частности, только здесь встречаются изделия из сланца, песчаника, кварцита, изображения птиц и рыб в виде ромба на глиняных сосудах, нанесенных зубчатым штампом и т.д. Возможно, это своеобразие объясняется некоторой удаленностью Средневолжского района от основной территории

распространения зооморфных изображений (Верхневолжский, Окско-Клязьминский, Нижнеокский районы), а также контактами с населением лесостепных районов Южного Предуралья и Среднего Поволжья.

Глава 5. Функция и семантика зооморфных изображений

В этой главе изучаемые зооморфные изображения рассматриваются как материальное отражение духовной культуры, с точки зрения их функционального и смыслового значения. Если функциональные особенности вещи можно предполагать по некоторым внешним признакам (наличие креплений, контекст находки), то выяснить смысловое значение изображений довольно сложно. Некоторые исследователи полагают, что проникнуть в семантику вещи без привлечения внешней по отношению к ней информации невозможно (Антонова, Раевский, 1991). Изучение роли и значения зооморфных изображений в культуре населения Верхнего и Среднего Поволжья предпринято путем их сопоставления с мировоззренческими представлениями охотников-рыболовов-собирателей Северной Евразии, которые были реконструированы по этнографическим данным.

Многозначность образов, представленных в рассматриваемых зооморфных изображениях, ставит их понимание в зависимость от функции и формы бытования самого символа. Большинство изображений определяется исследователями как подвески-нашивки (Цветкова, 1969; Студзицкая, 1994; Кашина, 2005). Вероятно, они использовались в качестве личных оберегов и талисманов, при этом изображения птиц, лося могли символизировать покровительство высшей сферы, изображения медведя, бобра, змеи, ящерицы, рыбы – нижнего мира. Исходя из контекста обнаружения ряда изображений, данную функцию они должны были выполнять как при жизни человека, так и после его смерти. Видимо, не случайно медведь изображен стоящим на задних лапах, т.е. в позе защиты. Изображения птиц, рыб, медведя в данной категории изделий могли символизировать и душу конкретного человека, умершего родственника, помогающего и ведущего своих сородичей по жизни, обеспечивая им удачу и благосостояние. «Человекообразие» изображений медведя (а также зооантропоморфных существ) могло быть отголоском тотемистических представлений о первопредке. Зооантропоморфные существа, а также медведь, лось, крупные рыбы, запечатленные в подвесках-нашивках, могли символизировать хозяев

угодий и зверей, покровительство которых должно было обеспечить удачу в промыслах.

Нахождение зооморфных изображений в жилищах может говорить об охранительном, покровительственном значении для дома, очага, живущих там людей. А наличие зооморфного изображения (медведя?) на крае венчика сосуда служит, вероятно, для охраны его содержимого. Лосиноголовые жезлы можно рассматривать как символ лидера, мирового древа, соединяющего все сферы вселенной, мирового порядка. Водоплавающие птицы на сосудах и ковшах, скорее всего, отражали космогонические представления древних.

На протяжении мезолита – энеолита существовавшая знаковая система не была единой и неизменной, что выразилось, прежде всего, в разном наборе образов-символов и их знаковой функции. Возможно, тем общим и основным, что отображалось посредством этих систем, являлась трехуровневая схема мироустройства. Вероятно, только в эпоху неолита – энеолита (согласно нашей модели эволюции зооморфизма это – основной и инволюционный период) она сложилась в том виде, в каком известна по этнографическим данным. В период становления (поздний мезолит – ранний неолит) эта схема из трех уровней не так очевидна: среди изображений представлены в основном два образа – лось и водоплавающая птица, поэтому мы предполагаем, что на данном этапе они могли осмысливаться скорее как календарные символы – осенне-зимнего и весенне-летнего сезонов. Впрочем, это не исключает и другие значения, поскольку, как уже говорилось выше, следует иметь в виду многозначность представленных зооморфных образов.

В **Заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, а также намечены дальнейшие перспективы исследования.

Эффективное изучение большого массива разнокультурных и разновременных зооморфных изображений потребовало внедрения новых методов и подходов. В результате применения разработанной автором программы описания, сравнительного анализа изображений по признакам, выяснения их хронологических и территориальных особенностей удалось зафиксировать существование как общей зооморфной традиции, так и определенной локальной её специфики.

По нашему мнению, традиция изготовления зооморфных изображений формировалась изначально на довольно обширной территории, т.к. ареал ее распространения далеко выходит за пределы изучаемого региона. Предметы имели определенные сходные черты, т.к. создавались населением со сходными духовными представлениями, что является в определенной степени следствием ведения одинакового типа хозяйства, обусловленного проживанием в сходных природных условиях. К периоду позднего неолита – энеолита, когда отмечается пик бытования зооморфных изображений, сходств между ними стало намного больше, чем различий, и вероятно только в этот период можно говорить о полностью сложившейся зооморфной традиции.

Поскольку ареал распространения зооморфной традиции выходит далеко за пределы изучаемой территории, дальнейшая перспектива исследования может состоять в рассмотрении всего массива зооморфных изображений лесной зоны Восточной Европы эпохи мезолита – энеолита в рамках предлагаемой методики. Темой будущих научных изысканий может стать и эволюция зооморфизма в искусстве более поздних эпох на рассматриваемой территории.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Зооморфные традиции в материальной культуре населения Верхнего Поволжья в эпоху первобытности // Материалы XXXVII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Челябинск, 2005. С. 57-58.

2. К изучению зооморфных изображений в культуре населения Верхнего Поволжья эпохи первобытности // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты: Сб. ст. участников Всерос. (с международным участием) науч. конф. молодых исследователей, посв. 35-летию Тверского госуд. ун-та. Тверь, 2007. С. 21-29.

3. О роли зооморфных образов в культуре населения Верхнего Поволжья в эпоху неолита – энеолита // Вестник ТвГУ. Серия: История. Тверь, 2008. Вып. 1. С. 142-152.

4. Опыт создания программы описания зооморфных изделий (по материалам памятников неолита-энеолита Верхнего Поволжья) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. Москва, 2008. № 6. С. 92-102.